

Амфитеатров Александр Валентинович

Фантастические правды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А63

А63 **Амфитеатров А.В.**
Фантастические правды / Амфитеатров Александр Валентинович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 228 с.

ISBN 978-5-458-14179-6

В сборнике "Фантастические правды" нет ни одного рассказа, в основе которого не лежал бы действительный случай, - как одно из зерен той сумбурной, невероятной, именно фантастически заваренной каши, что зовется современной русской жизнью.

ISBN 978-5-458-14179-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Побѣгъ Лизы Басовой.

Побѣгъ Лизы Басовой.

I.

Храповицкій мѣщанинъ Тимоеей Курлянковъ стоялъ на колѣняхъ въ глубинѣ «котла», вывѣтреннаго въ пластовой скалѣ надъ Енисеемъ, и чинилъ рыболовную сѣть. Онъ былъ очень не въ духѣ. Сегодня утромъ не ждано, не гадаю пожаловала къ нему изъ города на одинокую заимку жена его Ульяна, баба еще молодая, но пьяная и гуляющая. Тимоеей, человѣкъ степенный и работающій, ея терпѣть не могъ. Жили они давнымъ-давно врозь: Ульяна — въ городѣ по мѣстамъ у «навозныхъ»; Тимоеей — приказчикомъ - сторожемъ на глухой заимкѣ, брошенной настоящимъ хозяиномъ, красноярскимъ купцомъ, чуть не въ полную собственность Тимоеея. Купецъ, великій фантазеръ и заливоха, весьма уважалъ Тимоеея за честность и еще больше за то, что, «однако, курносый, какъ Сократъ». Прежде, чѣмъ спиться, купецъ успѣлъ поучиться въ красноярской гимназiи, а можетъ-быть, именно тамъ-то и спился, какъ весьма многіе сибирскіе юноши. Визиты Ульяны къ мужу на заимку всегда означали одно и то же:

что бабу бросилъ очередной любовникъ, а она съ досады и горя запьянствовала, потеряла мѣсто, безобразничала недѣли двѣ по улицамъ и валялась хмельная у всѣхъ кабаковъ славнаго города Храповицка, пока, наконецъ, пропившись до тла, не вспомнила о существованіи гдѣ-то въ глуши, за сорокъ пять верстъ, своего законнаго супруга. Сегодня Ульяна пришла въ довольно приличномъ видѣ, то-есть имѣла на себѣ юбку и башмаки. Два года назадъ, въ послѣднее свиданіе супруговъ, она явилась очамъ изумленнаго Тимоея почти Евою: всю одежду замѣнялъ ей рогожный куль, который она носила, какъ попъ ризу. А на дворѣ потрескивали уже сентябрьскіе морозы. Другая бы замерзла, либо простудилась насмерть. Но этой желѣзной, да къ тому же насквозь проспиртованной, бабищѣ все было сполагоря: хоть бы лишній разъ чихнула! При встрѣчѣ мужъ и жена, послѣ краткихъ и не весьма ласковыхъ привѣтствій, быстро переходили къ пререканіямъ, отъ пререканій — къ дракѣ. Побѣждалъ въ продолжительномъ бою, въ концѣ-концовъ, разумѣется, Тимоеей, — все-таки мужчина! — но не безъ труда и урона, потому что Ульяна была не по-женски сильна и въ дракѣ звѣрѣла, такъ что надо было ее связывать. Вся обычная послѣдовательность супружескаго свиданія повторилась и сегодня утромъ, о чемъ выразительно свидѣтельствовали царапины на лицѣ Тимоея и подбитый глазъ. Тимоеей продержалъ жену связанною больше трехъ часовъ, покуда она утомилась ругаться, заснула, выспалась и, проснувшись, взмолилась о помилованіи. Тимоеей

явилъ великодушiе и развязалъ Ульяну, за что въ благодарность та немедленно плюнула ему въ глаза. Драка имѣла всѣ данныя возобновиться, но Тимоѳеи, какъ опытный стратегъ, сообразилъ, что, покуда связанная Ульяна спала и отдыхала, онъ три часа работалъ во дворѣ, не покладая рукъ, и, слѣдовательно, со свѣжими силами врага ему, утомленному, не сладить. И, осторожный, какъ Куропаткинъ, онъ благородно ретировался къ сѣтямъ своимъ на Енисей, оставивъ за торжествующею Ульяною поле сраженiя и фортецію займки.

Ульяна воспользовалась своею побѣдою прежде всего за тѣмъ, чтобы разыскать имѣвшуюся въ хатѣ бутылку спирта, которую и осушила по-сибирски — чайною чашкою. Алкоголь умягчилъ ея бранное сердце и расположилъ мириться съ мужемъ. Къ тому же на займкѣ ни души не было, и пьяной бабѣ стало скучно. Однимъ словомъ, каковы бы ни были намѣренiя Ульяны, мирныя или воинственныя, но Тимоѳеи, около обѣденнаго часа, увидалъ изъ своего котла, что жена взбирается къ нему въ убѣжище крутою тропинкою по обрыву надъ Енисеемъ. Ульяна едва держалась на ногахъ, качалась, шаталась, падала на четвереньки, ползла. Тимоѳеи пришелъ въ ужасъ: онъ зналъ, что тропа узкая, невѣрная, осыпчатая, по ней и трезвому - то пройти не шутка. И не успѣлъ онъ крикнуть Ульянѣ, чтобы та остереглась, какъ несчастная баба и въ самомъ дѣлѣ оступилась и полетѣла, перекувыркнувшись въ воздухѣ, внизъ, а за нею грянулъ цѣлый обвалъ слоистой въѣтрѣнной породы.

Тимоеей, едва помня себя отъ ужаса, бросился на помощь къ женѣ. Она лежала близъ самаго Енисея, на галькѣ, полузасыпанная, неподвижная. Пока мужикъ добрался къ ней черезъ сыпучую дыру, которую сдѣлалъ въ тропинкѣ обвалъ, прошло довольно времени. Блѣдная синева лица, оскаль зубовъ и лужа крови вокругъ холодѣющаго тѣла выразительно сказали Тимоеею, что онъ овдовѣлъ.

Тимоеею нисколько не жаль было Ульяны, но онъ былъ потрясенъ внезапностью катастрофы и, кромѣ того, струсилъ. Не покойницы струсилъ, но—что засудятъ. Мужикъ онъ былъ неглупый и сразу смекнулъ, что въ несчастный случай тутъ начальство плохо повѣритъ. О скверныхъ отношеніяхъ Тимоеея съ женою было извѣстно далеко въ околоткѣ. Заглянулъ Тимоеей въ лужицу, наплесканную Енисеемъ между галькою: вода показала ему курносое лицо, исковерканное смущеніемъ и страхомъ, а, что хуже всего, избитое и исцарапанное такъ усердно, что не у всякаго настоящаго убійцы бываетъ. Худо!

Одна надежда, что никто не видалъ. Кругомъ пустыня. До ближайшаго жилья—села Проци— семь верстъ. Спустить Ульяну, хорошенько загрузивъ крупною галькою, въ Енисей, и концы въ воду. Но тутъ Тимоеей сообразилъ, что Ульяна, прежде чѣмъ добраться отъ города до заимки, прошла рядъ селъ, въ которыхъ ее знали. Значить, извѣстно, что она у мужа находится. Значить, не сегодня—завтра узнается, что Ульяна пропала съ заимки не вѣсть куда. Значить, явится спросъ

къ Тимоѳею: куда дѣвалъ жену? А Енисей — рѣка сумасшедшая: не груженое онъ грузить, а груженое разгружаетъ. Какихъ камней ни наверти на покойницу, это похороны не вѣрныя, — теченіе очень можетъ развязать трупъ и выбросить его гдѣ-нибудь на мель, въ протокѣ.

Покуда Тимоѳей горевалъ и раздумывалъ, къ заимкѣ, со стороны ближняго села, подходилъ человѣкъ. Былъ онъ богатырскаго роста, въ грубомъ пиджакѣ домотканнаго сукна, штаны засучены въ высокіе сапоги. Изъ — подъ московскаго картуза глядѣли глаза орлиные — суровые, смѣлые и зоркіе. Сивые усы, сивая борода. Звали этого человѣка... впрочемъ, все равно, какъ его звали, а кличка ему въ округѣ была Потапъ. Былъ онъ старый политическій ссыльный — бомбистъ, отбывшій долгую каторгу и поселеніе и потомъ брошенный подъ гласный надзоръ въ степное село. Жилъ на Прощѣ много лѣтъ, омужичился, сталъ хозяиномъ и, какъ часто бываетъ съ поднадзорными властнаго ума и характера, если они попадаютъ въ очень глухое захолустье, сдѣлался человѣкомъ, необходимымъ для крестьянства, — своего рода моральнымъ начальствомъ, которое иной разъ повліятельнѣе начальства короннаго.

Тимоѳей зазрѣлъ Потапа издали на буграхъ. Сперва испугался, потомъ обрадовался. Потапъ былъ какъ разъ человѣкъ, подходящій Тимоѳею для помощи и совѣта. Что Потапъ повѣритъ ему и не подумаетъ, будто онъ убилъ Ульяну, Тимоѳей не сомнѣвался.

Потапъ повѣрилъ. Положеніе трупа, характеръ ушибовъ и ранъ на тѣлѣ Ульяны убѣдили старика, что Тимоеей говоритъ правду. Сомнѣнія и страхи Тимоеея онъ тоже понялъ очень хорошо. Безъ вины разорять и засудятъ.

— Прежде всего «это» надо зарыть.

Подняли мужчины мертвую Ульяну и перенесли ее на заимку, во дворъ. Тамъ Потапъ приказалъ Тимоеею разметать огромную кучу назема и на расчищенномъ мѣстѣ рыть яму. Дѣлалось такъ за тѣмъ, что подъ наземомъ земля талая, рыхлая, и легче, скорѣе беретъ ее заступъ. Вѣдь по Енисею, и лѣтомъ, уже на аршинъ вглубь, почва промерзлая, что камень, хотъ разбивай ее ломомъ и руби топоромъ. А стояло не лѣто уже, ранняя осень: дни бѣжали къ Покрову. Работали часа два. Къ вечеру тѣло Ульяны навсегда исчезло отъ глазъ міра сего въ глубокой ямѣ, плотно засыпанной пескомъ. Поверхъ песка мужчины снова навалили бугоръ назема.

— Теперь, — сказалъ Потапъ, — сядемъ да померекаемъ, какъ избывать бѣду твою дальше. Я такъ полагаю, Тимоеей, что оставаться на заимкѣ тебѣ никакъ нельзя.

— Страшно, Потапъ Ильичъ, — сознался Тимоеей. — Хотя баба была самая лядащая и никакой вины моей въ ея смерти нѣту, а все же...

— Разумѣется. Кому пріятно жить одному въ пустынѣ и трущъ подъ ногами чувствовать? Но, помимо того, опасно, что родня, знакомцы, начальство вскорѣ хватятся твоей Ульяны, начнутъ ее искать.

А передъ слѣдствіемъ и допросомъ, — я тебя знаю, — ты спасуешь... ну, и готовъ чорту баранъ: ни за что ни про что Сахалинахватишь... Надо тебѣ уѣхать, другъ любезный. Уѣзжай.

— Я бы съ радостью, Потапъ Ильичъ, только боязно: не подать бы на себя еще большаго подозрѣнія? Скажутъ люди: что за диковина? Пришла къ Тимоѳею жена и какъ въ воду канула, а самъ Тимоѳей ускакалъ не вѣсть куда, будто оглашенный? Это не иначе, что онъ ее извелъ да бѣжалъ...

— Да, — спокойно возразилъ Потапъ, — ты совершенно правъ. Бѣжать одному, безъ жены, я тебѣ не посоветую: прямая улика, — накроютъ. Но тебѣ слѣдуетъ не одному бѣжать, а именно вдвоемъ съ женою.

— То есть какъ же это съ женою, Потапъ Ильичъ?

— Такъ, съ женою, съ Ульяною.

— Позвольте, Потапъ Ильичъ? Мнѣ невдомекъ. Ослышался я, что ли, или плохо васъ понялъ? А зарывали-то мы съ вами сейчасъ кого же?

— Ульяну зарывали.

— Ну?

— Чудакъ! Ульяну зарыли, а паспортъ — отъ нея, небось, цѣль остался? Нешто не знаешь, что на Руси человѣкъ состоитъ изъ души, тѣла и паспорта? Теперь, — покуда не станетъ извѣстно, что Ульяны твоей больше нѣтъ на свѣтѣ, — которой женщинѣ ты дашь паспортъ Ульяны, та и будетъ Ульяною... Понялъ?

— Однако понялъ, — протѣжно сказалъ Тимоѳей.

— Повуда ты наземь ворочаль, я твое дѣло обмозговаль. Слушай: тебѣ совсѣмъ не «бѣжать» надо, а просто уѣхать, открыто уѣхать, у всѣхъ на вѣсти, ну, въ Красноярскъ, что ли, скажись, будто за покупками... И дамъ я тебѣ въ попутчицы одну женщину... то-есть дѣвушку... Она изъ нашихъ, политическихъ, только въ политику - то совсѣмъ не по характеру своему попала, а больше какъ куръ во щи... Тоскуеть здѣсь ужасно, а сослана на пять лѣтъ. Человѣкъ хорошій, но воли большой въ себѣ не имѣеть, страдать и терпѣть не охоча, да и не понимаетъ хорошо-то, за что терпѣть. Вообще лишняя она здѣсь. Я давно уже порѣшилъ устроить ей побѣгъ при первой же возможности. И если ты согласишься, то счастливѣе случая найти нельзя. По примѣтамъ она съ Ульяною сходится. Ты ее знаешь: это — Лиза Басова. Моложе покойницы немножко, да это пустяки, сойдетъ. Вся твоя обязанность, стало-быть, сводится къ тому, что ты увезешь ее изъ нашихъ мѣстъ, какъ будто бы свою жену, и доставишь, куда мы тебѣ назначимъ. А затѣмъ, пожалуй, хоть и домой возвращайся, на заимку. Скажешь людямъ, что жена поступила служить къ господамъ, на мѣсто, въ Красноярскъ или Томскъ. Можно, пожалуй, и паспортъ ея тамъ прописать. А то просто жалуйся, что, молъ, зашла, бросила меня въ губерніи... Всѣ знаютъ, какая шалая и непостоянная была твоя Ульяна. И если ты все это исполнишь, то не только спасешь себя отъ всякой опасности, но еще и доброе дѣло сдѣлаешь и заработаешь рублей пятьдесятъ, даже сто. У Лизы есть маленькія